

Глава 2: Так или иначе это как-то связано с ним

Ко был членом ветви клана Хьюга.

Он был достаточно искусен в обращении с нежным кулаком и владел бьякуганом средней силы.

Ничем особенным он не выделялся, кроме, пожалуй, того, что был одним из самых молодых членов Дома ветвей, находящихся в настоящее время на службе.

Неджи, конечно, был еще моложе, но и он превосходил Ко в мастерстве

К тому же он довольно сильно и открыто ненавидел главный дом Хьюга, так что, естественно, некоторые обязанности на него возлагать было нельзя.

Разумеется, это не означало, что Неджи был единственным членом кадетской ветви, испытывавшим неприязнь к главной ветви.

Между двумя домами клана Хьюга существовали глубокие противоречия, и многие из младших членов клана справедливо возмущались тем, как к ним относятся немногочисленные элитные члены основной ветви.

У самого Ко было достаточно поводов для мрачных высказываний в адрес старейшин клана и их политики, и он не был самым большим поклонником главы клана.

Но при этом он был разумным и ответственным молодым человеком.

Он не гнушался обязанностей, возложенных на него как на члена Дома ветвей - основная идея мало чем отличалась от того, что большинство шиноби делали для деревни, и он испытывал некоторую гордость при мысли о том, что ему доверяют охранять секреты бьякугана от тех, кто мог попытаться их украсть.

Погибнуть ради клана было благородным, даже достойным восхищения поступком.

Большинство Хьюга, будь то филиал или главный дом, сказали бы, что такая смерть была бы хорошей. С этим были согласны обе стороны.

Печать "птица в клетке" была неприятна, возможно, в том смысле, что служила, по сути, удобным рубильником для непокорных членов дома ветвей, но уберечь кеккей-генкай клана от кражи амбициозными похитителями трупов было делом первостепенной важности.

Основной задачей печати было уничтожение всех генетических маркеров, связанных с активацией бякугана, а также блокировка самих глаз.

По крайней мере, это было разумно.

Во многих кланах существовали аналогичные процедуры по уничтожению биологических следов тайных искусств или ограничений кровного родства.

Если был хоть какой-то шанс, что враги смогут заполучить труп, это была стандартная процедура уничтожения любых уликов, которые могли позволить людям реконструировать методы или лекарства, которые усиливали их шиноби.

Поджаривание мозга с помощью ручной печати технически было лишь побочным эффектом первоначального, основного назначения печати "птица в клетке".

Хотя в прошлом этот "побочный эффект" использовался для того, чтобы держать членов Дома ветвей в узде, Ко и большинство его сверстников знали, что даже самые строгие и бессердечные "отморозки" в главной ветви не одобряют небрежного использования этой особенности.

Даже если им предстояло прожить почти всю свою жизнь в качестве мясных щитов и двойников избранной элиты, родственники все равно оставались родственниками.

Хбюга, будучи очень древним и могущественным родом, были не менее клановыми, чем Учиха или Сендзю.

Связывание большинства своих родственников мощными, разрушающими мозг проклятиями было не намного хуже, чем некоторые другие традиции, сохранившиеся со времен Воюющих государств.

За исключением нескольких несчастных, вроде Неджи, большинство Хбюга из кадетской ветви смирились с печатью птицы в клетке и ролью расходного щита для защиты основной ветви.

В конце концов, они были кланом ниндзя: такие вещи были неотъемлемой частью их существования.

А вот где Ко и многие другие члены отделения проводили черту, так это в таких вещах, как ЭТО.

"Хината-сама... пожалуйста, вернитесь со мной домой. Ваш отец хотел бы поговорить с вами".

Ко мрачно посмотрел на девушку, надеясь, что она не заметила, как по его телу пробежала

дрожь, когда она ответила ему взглядом, и не услышала слабого хныканья, которое он не смог подавить, когда она улыбнулась ему.

Это всегда были милые, тихие люди, не так ли?

Когда они срывались, то срывались сильно.

И, учитывая, сколько разрушений Хината натворила по пути из поместья Хьюги, Ко вполне обоснованно считал, что бедняжка наконец-то сломалась под давлением.

Ко жалел её, зная, как сильно она напрягалась, пытаясь оправдать ожидания отца.

Остальная же его часть была в полном ужасе.

Конечно, до сегодняшнего дня Хината казалась самой доброй, мягкой, невинной и безобидной девочкой на свете... но, говорят, Итачи тоже казался милым ребёнком, и посмотрите, до чего ОН докатился.

Пока Хьюга уходил, Ко ничем не выделялся.

Он был среднего роста, среднего телосложения, среднего мастерства и средней внешности.

Если бы вы составили схему всех различных аспектов членов клана Хьюга и вычислили теоретическую медиану для каждой из их различных черт, общий результат, вероятно, был бы очень похож на Ко.

По сути, он был всего в одном шаге от безымянного мяса.

У него было примерно столько же характера, сколько у краснорубашечника из «Звездного пути», и примерно такие же шансы выжить в любом серьезном дерьме.

Если хоть легкий ветерок пронесется по поместью Хьюга, Ко станет одной из первых жертв.

Он был совершенно бесполезен, и прекрасно это понимал.

Именно поэтому он мысленно проклинал Хиаши и его предков в седьмом поколении (среди которых было и несколько предшественников самого Ко), мужественно пытаясь убедить, казалось бы, сбежавшую Хинату мирно вернуться с ним в поместье.

Оставалось надеяться, что она не решит убить его СЛИШКОМ мучительно

Саске уставился на жену.

Ему потребовалось несколько долгих минут, чтобы понять, что она говорит.

"Что?".

Его слова были такими же плоскими, как грудь жены, а выражение лица таким же пустым, как свежий лист бумаги.

"Мы в прошлом, дорогой", - повторила Сакура более четко.

"Если верить моему календарю, то примерно до двенадцатилетнего возраста. А скорее всего, так оно и есть, учитывая, что я всегда была придирчива к подобным вещам".

Саске удивленно моргнул.

Он сел на кровати и уставился на обрубок левой руки.

"...Ну, это, конечно, объясняет кровь", - сказал он безразлично.

"И боль".

Он посмотрел на только что отброшенную руку, лежавшую у ножки комода.

Кожа была бледной, а количество крови на полу и обивке, вероятно, потребует многочасовой уборки.

Простыни Саске, к счастью, были гораздо менее красными: быстрое и почти рефлекторное применение EMS-контроля пламени остановило кровопотерю через доли секунды после ее начала.

"Да, это так", - сказала Сакура, невольно осуждая импульсивность своего мужа.

"Это был не протез. Не то чтобы ты должен был его оторвать, даже если бы это был он..."

Глава клана Учиха, по крайней мере, имел приличный вид, чтобы выразить смутное раскаяние.

"Никогда бы не подумал, что проснусь в прошлом", - прокомментировал он.

"Трудно поверить в то, что ты говоришь. Возможно, я бы и не поверил, если бы не некоторые улики..."

Он снова посмотрел на грудь жены.

"...У тебя есть какие-нибудь предположения, как это могло произойти?"

Сакура покачала головой.

"Нет, и я тоже не уверена, кто еще мог вернуться с нами", - сказала она, а затем сделала паузу и озабоченно нахмурилась.

"Э-э... Ну, знаешь, если предположить, что мы не единственные, кто вернулся в прошлое".

В ее голосе не было особой надежды.

Саске задумчиво хмыкнул.

Окинув взглядом комнату, он кивнул головой и снова заговорил.

"Наруто - это, по крайней мере, данность", - сказал он.

"Я просто знаю, что так или иначе это как-то связано с ним".

Щёлк!

Сакура язвительно усмехнулась и кивнула в знак согласия, наматывая марлю на обрубок руки Саске.

У него есть привычка оказываться в центре подобных событий, не так ли? - размышляла она.